

БЛИЗКОЕ НЕБО

(Элина Сухова, Одна большая любовь: рассказы. – Смоленск: Свиток, 2023)

Поэт, прозаик, журналист Элина Сухова, автор книг «Вверх по реке, вниз по реке» (2001), «Вишневый остров» (2009), «Вещь человеческая» (2022), пишет в своих рассказах о повседневной жизни людей и их преданных спутников – животных. Читать это непросто, порой до слёз. Здесь всё, как в жизни: смех и слёзы, радостное и трагическое. Но при всем этом очевидно: автор – счастливый человек. Подлинное счастье – любовь ко всему вокруг, от былинки до человека, и безоговорочное принятие жизни во всех проявлениях. Героиня Элины прекрасно понимает: у всего есть и тёмная, и светлая сторона, печаль и радость – рядом, а подлинная романтика не исключает грязной и опасной работы.

Об очаровании обыденного – многие её рассказы, в том числе и те, где затронута особенно близкая автору тема – лошади и всё, с ними связанное. По словам самой Элины, вся её жизнь, с двенадцати лет, прошла на конюшне. Волонтер, даром отдающий свой труд и время лошадям, ночной дежурный, конюх, наездник, судья на бегах, коневладелец – все эти роли ею освоены, и тема преподнесена с тонким знанием дела, начиная с терминологии, не всегда понятной читателю, но до мелочей знакомой автору. Что, скажем, значит фраза *«тротящие рядом шеф с помощником»*? Заглянем в специальный словарь: трот – это тихая рысь. Тогда как мах – рысь резвая, почти полёт, сбой – переход рысака в галоп, проскачка – обгон галопом. Но дело, конечно, не в языковой подкованности автора, а в особом чувстве, которым полна каждая строчка о лошадях. Это чувство полного душевного и духовного единения с животными, способными заменить героине друзей и родственников. Ярче всего эта мысль выражена в рассказе о жеребце Грише. Лирической героине становится страшно: настолько сильно чувствует она психологическую зависимость, искреннюю первую влюблённость – но не в человека, а в лошадь. Ей приходится даже прибегнуть к медицинской помощи и получить вердикт о «зоофилии»: *«Поняла только, когда шеф с ним, с Гриней, на гастроли уехал, на месяц. У меня <...> внутри холодно стало. <...> От пустоты этой дышать больно. Вот тут и призадумалась я, крепко призадумалась. О том, что не так как-то я к Грише отношусь, что-то болезненное в этом есть, а то и – не божеское. А коли болезненное – лечиться надо...»*

Но даже когда Гриша гибнет при пожаре, любовь не ослабевает, а так и остается с ней. Первым, ярким, искренним чувством – на всю жизнь. Благо, муж всё понимает и не осуждает её, даже когда она гладит его по затылку, *«где шерстка плотная такая»*, и называет Гришенькой. В этого Гришеньку, упомянутого уже в первом рассказе «День», невольно влюбляется и читатель. Автору удаётся найти цепкие, хлёсткие слова, преобразующие историю общения человека и лошади чуть ли не в откровение: *«Вот теперь, когда всё стихло, я приду и буду долго стоять и разговаривать с ним, прижавшись к тёплому боку. „Гришенька, солнышко! Рыжий-рыжий, конопатый! Ножка болит? Разотрём... Морковь-то ешь, мытая!“ Но Грише нужна не морковь, а я»*.

Кажется, ради таких минут человек и рождается, и живёт с пониманием высшей цели – даже если ради этого приходится убирать навоз и препираться с начальством.

Сухова милосердна не только к животным – к людям она так же внимательна и добра. Хотя кажется, что иногда, сравнивая их с животными, автор предпочитает вторых. Собаки, кошки, лошади, птицы не способны на плохие поступки – они добры по рождению, хотя уязвимы и беззащитны. А люди могут быть разными. Есть и те, что кажутся суровыми, но обладают золотой душой. Такова обладательница вечно орущей коровы Ленка с улицы Линеиной – и внешне убогенькая, и на словцо крепкая, и, кажется, только и ждёт, чтобы избавиться от надоевшей рогатой подопечной. Но едва «в корове включается сирена» – в неказистой её хозяйке включается божий человек, и уже от его лица звучит монолог: *«Уй ты, лапочка, уй ты, милочка! – сюсюкающе заводит Ленка. – Пить захотела, хорошая моя! Сейчас, сейчас! – И, не прощаясь, припускает к своему даму»*. Или дядя Коля из рассказа «Домострой». В нём, казалось бы, ничего примечательного, кроме странной клички «Левый» и смешного говора: *«из трёх слов два матом»*. Но это лишь на первый взгляд. А правда в том, что именно дядя Коля, тогда шестнадцатилетний парнишка, «в тот год проклятый, сорок второй» помогал отцу главной героини заново поднимать после пожара дом.

Именно он стал для двоюродной племянки наставником, благодаря которому она «и с молотком ловкая», и «за рубанок знает с какой стороны взяться».

Бывает и иначе: зло маскируется под добро, человек мельчает. И улица Линейная, по которой ведёт нас автор в одноименном рассказе, становится фолкнеровской Йокнапатофой. Вслед за автором читатель видит, как вырождается сельский житель и отживает своё деревня. Вот Лариса Николаевна, мечтающая сплавить мать в дом престарелых. Вот тётя Рая: она эксплуатирует родственников, пользуется трудом соседки и немощной старухи для тяжёлой физической работы, пока «внучка Раина, Ксанка, с мужем сидят, кушают, чай пьют, телевизор смотрят». Вот Витька Морозов, Дяденька Недодел – всё у него из рук валится, хозяйство в запустении, а потомство свою жизнь с деревней связывать не хочет. Все типажи узнаваемы.

Рассказы книги связываются в единую нить благодаря особому настрою авторской мысли. Из нагромождения бытовых деталей, неприглядных мелочей вдруг вырастает другой пласт реальности – будто открывается портал, за которым человек предстает иным. Свободным от временного, наносного, хрупким и прекрасным в своей бессмертной сущности. Всё, что от него остаётся – любовь. Она не может исчезнуть, она – вечный мостик между любимыми и любящими. Человек прирастает другим, если живёт ради других и способен понять ценность любой души. Об этом, например, – в лирически-философских рассказах «Свойство памяти», «Переход», «Всё выше...», «Дух домашней бабушки»: *«Но бабушки, когда переселяются, становятся очень хрупкие. На них нельзя визжать и кидаться. Нужно только вот так – подумать, протянуть свою любовь, и бабушка непременно придёт. Их тут много вокруг, я уже не очень помню, как моя выглядела, только всегда-всегда чувствую, как она меня любит. Это потому, что бабушки состоят в основном из любви. Когда они уходят, переселяются в деревьев, духов и ауров, – их любовь никуда не девается. И всегда можно дотянуться до неё, раствориться в ней – тёплой и родной душе вечной домашней бабушки...»*.

Высокое всегда рядом, даже если оно внизу, буквально под ногами. А далёкое небо может стать близким, если носишь его в себе и не боишься раздаривать окружающим. «Близкое небо» Элины Сухой стало для меня большой радостью, возможностью веры в человека и его духовное величие.